

Недавно исполнилось 50 лет с момента второго боевого испытания ракет с ядерными и термоядерными боеголовками, находящихся на вооружении Ракетных войск стратегического назначения ВС СССР. О том, как оно проходило, рассказывает непосредственный участник событий полковник в отставке Анатолий КОНДРАТЮК.

В первых числах августа 1961 года командиру 181-го ракетного полка стратегического назначения полковнику Бандиловскому поступила директива Главного штаба Ракетных войск Стратегического назначения с приказом Главкома Ракетных войск подготовить два боевых расчета и подразделения боевого обеспечения для убытия в служебную командировку. Целью командировки было выполнение правительственного задания по практическому испытанию ракет с ядерными и термоядерными боевыми зарядами для определения точности поражения целей и фактической мощности и эффективности зарядов.

Перебазирование боевых расчетов проходило двумя эшелонами. Помощником начальника одного из эшелонов назначили меня, тогда старшего лейтенанта Анатолия Кондратюка.

Погрузка и убытие эшелонов с личным составом, техникой, средствами и вооружением проводились только в ночное время. Передвигались мы с литерной скоростью, от одной узловой станции к другой. Остановки осуществлялись вдали от железнодорожных вокзалов. Места назначения никто из личного состава эшелонов не знал. В пути следования было запрещено пользоваться почтовой связью. Личный состав в эшелонах находился в товарных вагонах, оборудованных нарами. Питание проводилось с полевых походных кухонь, которые были загружены на платформах в составе эшелонов.

Прибыли мы точно по расчетному времени в подобранный для стартовых позиций район восточнее Воркуты и приступили к оборудованию полевых стартовых позиций и жилого городка для личного состава...

Через пару дней в данном оцепленном войсками и милицией районе начались ежедневные тренировки стартовиков и специалистов технической батареи. Чтобы успеть к назначенному сроку пуска ракет, тренировались почти круглосуточно. В это же время на полигоне острова Новая Земля оборудовалось место падения головных частей стратегических ракет, испытатели-атомщики установили на специальном участке комплект измерительной аппаратуры.

Вначале планировалось провести пуски ракет с холостыми головными частями для определения точности попадания по целям. Затем — пуски двух ракет с головными частями, оснащенных одна ядерным, а другая термоядерным зарядами большой мощности.

На испытания ядерной и термоядерной ракет прибыли академик Курчатов и Главкомандующий ра-

кетными войсками стратегического назначения маршал Москаленко.

Ответственность за исход ядерных испытаний чувствовали все: от солдата до маршала, от техников до командиров и главных конструкторов. В то же время из Москвы торопили: полярный день заканчивался, солнце уже начало на короткое время скрываться за горизонт, холодало. Все это означало наступление первых полярных ночей. Поэтому по указанию руководителей испытаний

— академика Сергея Павловича Королева и заместителя Главкома Ракетных войск стратегического назначения генерала Тонких — подготовка ракет к пуску проходила и в ночное время. И вдруг случилось

ЧП. Номера стартового расчета сделали на ракете так называемый «крест» — штекер №2 включили в гнездо штекера №3, расположенного на пусковом устройстве, и наоборот. Тем самым подали на ракету напряжение. В результате сожгли электросистему ракеты. Оставалась одна ракета для пуска с холостой головной частью, и никакого резерва.

Операция «РОЗА» оказалась под угрозой провала. И все же было принято решение продолжать подготовку боевых расчетов, а «сожженную» ракету отправить на завод-изготовитель для ремонта.

Академик Королев связался с директором Омского ракетного завода «Полет» Яковом Колшаевым и попросил срочно отправить готовую ракету из Омска под Воркуту. В тот же день грузовой вагон с новенькой ракетой был отправлен с завода в Омске к нам — в железнодорожную Воркуту.

Через пару дней был проведен боевой пуск ракеты с холостой головной частью для определения точности попадания в цель. Точность попадания превзошла ожидаемую. Боевые расчеты сработали с оценкой «отлично».

Потом были проведены пуски ракет уже с ядерной и термоядерной головными частями. Помню колоссальное нервное напряжение, особенно при пуске ракеты с термоядерной боеголовкой. По указанию Королева я наблюдал у входа в бункер. И когда ракета выровнялась и медленно пошла, набирая скорость, я доложил

академику Королеву, который находился в бункере, об успешном запуске. У него просветлело лицо, и он заулыбался...

Эти испытания были вторыми в истории государства. Первое состоялось еще в феврале 1956 года на Семипалатинском полигоне. Тогда пускали первую в СССР ракету с ядерным зарядом — Королёвскую Р-5М. Но тогда взрыв получился со значительным недобором расчетной мощности — в режиме так называемого тлеющего заряда. На этот раз головные части сработали во всю свою мощь.

Операция «РОЗА» окончилась полным успехом. Кстати, до запрещения в 1963 году испытаний ядерного и термоядерного оружия состоялись еще один боевой пуск ракет по Новоземельскому полигону — весной 1963 года стартовали ракеты средней дальности из района станции Ясная, южнее Чигы. Ракеты пересекли поперёк почти всю страну и поразили намеченные на территории ядерного полигона площади в Северном Ледовитом океане. При этом был получен опыт испытаний под Воркутой.

Анатолий КОНДРАТЮК

У истоков боевой мощи

